

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Протестантизм и протестантская реформация: проблемы терминологии

Фадеев Иван Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: rbw_london@yahoo.co.uk

Термин «протестантизм» впервые был употреблен в 1539 году, через десять лет после появления «Шпейерских протестаций» - документа, от названия которого он образован. В 1521 году, по распоряжению императора Священной Римской империи немецкой нации Карла V, в городе Вормс состоялось заседание рейхстага. Одним из результатов работы этого собрания стал Wormser Edikt – Вормсский эдикт, оглашенный 25 марта. В соответствии с текстом эдикта[2:319] папская булла Exsurge Domine от 15 июня 1520 года получала юридический статус на территории всей империи; Мартин Лютер объявлялся еретиком и на него налагалась имперская опала (die Acht und Aberacht).

Однако через пять лет по решению Первого Шпейерского рейхстага действие эдикта было приостановлено, а у князей появилось право выбора религии: данное решение стало предтечей системы, основанной на принципе cuius regio, eius religio и закрепленной Аугсбургским договором 1555 года. Но Второй Шпейерский рейхстаг, собранный императором в 1529 году, восстановил действие Вормсского эдикта. 19 апреля 1529 года шесть князей (Fürsten) и четырнадцать имперских городов обратились со «Шпейерскими протестациями» к рейхстагу, выступая против возобновления действия вышеуказанного эдикта. Название апелляции было использовано католической стороной, давшей движению, возглавленному Лютером, имя, носящее ярко выраженную негативную окраску[2:692] – «протестантизм». Сами же сторонники Лютера предпочитали называть себя «евангеликами».

В английском языке понятие protestant в значении «последователь любой западной церкви вне общения с Римской церковью» впервые было засвидетельствовано в 1533 году[3]. Таким образом, в Англии данное понятие описывало не конфессиональный феномен (как это будет на континенте), а административно-юридическую реальность. Именно в таком значении оно было воспринято английскими богословами XVII века и использовалось вплоть до рождения Оксфордского движения в середине XIX века.

Итак, понятие «протестантизм» носит очевидный оценочный, предвзятый характер, и было в той или иной степени навязано католической стороной ее противникам. Более того, это понятие, которое исторически связано с конкретным историческим документом и применялось к новому направлению в христианстве, лютеранству, впоследствии стали распространять на реформатские движения в Швейцарии (кальвинизм и цвинглианство), на Английскую церковь, отделившуюся от Рима в том же XVI веке, а также на, например, анабаптистов, которые в XVI – XVII подвергались гонениям, как со стороны католиков, так и со стороны противников последних. Вспомним, хотя бы, что, по результатам Марбургского диспута (1 – 4 октября 1529 года), Лютер категорически отказался признавать в Цвингли единоверца, заявив, что последний и его сторонники не принадлежат «к общению Христианской Церкви»[2:645]. В дальнейшем понятие «протестантизм» будет расширено, включив в себя даже деноминации, составляющие

антитринитарное движение (sic!): Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, пятидесятники-единственники и т.д. Таким образом, мы полагаем, что термин «протестантизм» уже в XVI веке являлся некорректным, а, в дальнейшем, стал не только внутренне противоречивым, но и превратился в анахронизм.

В этом же контексте хотелось бы указать на проблематичность использования понятия «протестантская Реформация». С одной стороны, «протестантский» элемент этого термина не является адекватным научному понятийному аппарату. С другой стороны, понятие «Реформация» следует пересмотреть, отказавшись от стереотипа традиционной историографии, представлявшей его в качестве ряда последовательных событий XVI века на территории Западной и Центральной Европы. Реформация, которая действительно представляла собой движение-реформу, была отражением средневековой эпохи: ее призыв к преобразованию, обновлению Римской церкви, к возвращению “к евангельским истокам” в гуманистическом духе, по-нашему мнению, не был чисто религиозным по своему имманентному содержанию... следует говорить о реформационном движении, которое, таким образом, было не гуманистическим возвращением *ad fontes*, но шагом вперед навстречу европейскому феномену “мир – экономика”... Реформация – это не только, и не столько религиозное движение, инспирированное гуманизированным августинианством (и потому, имеющее лишь формально-теологическую связь с традицией св. Августина, с одной стороны, и христианским гуманизмом – с другой) Мартина Лютера, сколько более многогранное и комплексное событие в истории Европы раннего Нового времени.[1: 179-180]

Литература

1. Апполонов А.В., Винокуров В.В., Давыдов И.П., Осипова О.В., Фадеев И.А. *Magnum Ignotum: Алхимия. Иконология. Схоластика*. М., 2012.
2. Schaff Ph. *History of the Christian Church*. Vol. VII, WM. B. Eerdmans Publishing Company, 1910.
3. Online Etymology Dictionary s.v. Protestant: <http://www.etymonline.com>